

Паоло Оньибене

Алфавит как политический выбор. Палеоазиатские языки и их алфавиты

1. Системы письма

Любая система письменности независимо от своей природы рождается с целью передачи определенного языка. Каждая из них в одинаковой степени в состоянии выразить, но с большей или меньшей легкостью, другие языки¹ без необходимости генетических или типологических отношений близости с тем языком, для которого она была создана². Все письменные системы, в действительности, присоединяют к своей основной функции некоторые дополнительные ценности другого, экстралингвистического характера: чаще всего это культурные, религиозные и политические элементы. В ходе истории именно они прежде всего определяют удачу или неудачу определенной письменной системы, в особенности, когда она обладает экономичностью средств выражения³. В древнем мире при выборе алфавита решающими и преобладающими оказались культурные факторы.

Среди разных видов письменности алфавитная система является максимально экономичной. Она появилась относительно поздно по понятным причинам: была необходима языковая рефлексия. Алфавитное письмо должно быть в состоянии распознавать отличительные элементы языка на фонологическом уровне, чтобы определить наиболее приемлемый инвентарь букв. Естественно, никакой исто-

¹ Вопреки ожидаемому, системы письма, обслуживающие только один язык, не являются преобладающими. Данное утверждение справедливо и в диахронии.

² Конечно же, это не значит, что любая система письма в состоянии передать так же хорошо и с такой же степенью сложности язык непохожий на собственный. См. использование китайских знаков, взятых с их фонетическим значением для передачи, к примеру, монгольского текста: *Монгол-ун нууча тобчан* (см. Pelliot 1949).

³ Отсутствие экономичности не может быть достаточным аргументом для того, чтобы считать это неудачей письменной системы, если при этом присутствуют другие значимые экстралингвистические элементы. Речь идет не только о возможности доступа к предшествующей литературе: это не помешало туркам перейти в свое время на латинский алфавит. В Китае употребляются иероглифы для современного китайского языка, когда могли бы использовать пиньинь. Причины этому практические: разные народы внутри Китая, читая иероглифы, произносят их по-разному, но смысл понятен и тем, и другим, при использовании пиньиня это было бы невозможно.

рический алфавит не является совершенным⁴, и каждый из них более или менее приближается к идеальной модели, в которой каждая буква представляет фонему, и буквенный инвентарь заключает в себе не больше и не меньше необходимых знаков. Переход алфавитов от начальных языков к другим потенциально бесконечным создает необходимость поправок, проявляющихся различным образом: самый распространенный и простой – использование диакритических знаков. Этот способ пополняется также введением новых графических знаков, изменением графических знаков или же употреблением нескольких букв, теряющих свое индивидуальное значение и представляющих собой по сути новый монолитный блок с другим значением. Любой алфавит свободен при выборе всех этих возможностей, хотя обычно тяготеет преимущественно к одной.

Поскольку существует множество алфавитов, и каждый из них в состоянии передать, благодаря поправкам, любой язык, то и возможно писать на одном и том же языке, используя различные алфавиты. На данном уровне проявляется дополнительная ценность алфавита, его культурный, религиозный и / или политический характер. Часто именно эти критерии способствуют переходу языка с одного алфавита на другой. Этот переход может не совпадать с процессом транслитерации / транскрипции. В большинстве случаев системы транслитерации неоднозначны и часто более несовершенны, чем те критерии, которые применяются в начальных и конечных языках⁵. Так как принцип транслитерации заключается в том, что каждый знак отражает один знак⁶, если под сочетанием букв не подразумевается единый блок, то система рушится. Эта проблема особенно проявляется при транслитерации кириллицы кавказских языков в связи с определением и применением ISO 9 для этих языков.

Важнейшим фактором для возникновения и развития алфавита у народов, о которых пойдет здесь речь, была близость к русскому государству и его культуре. После свержения монголо-татарского ига и создания достаточно сильного централизованного государства в России открывается период экспансии, которая происходила достаточно быстрыми темпами. Продвигаясь на юг, на восток и на север, русские вступали в контакт с многочисленными народами, проживавшими до Уральских гор и за ними, в Сибири, на Крайнем Севере, на Кавказе, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В некоторых случаях, встречаясь с народами, языки которых не имели алфавита, русские сочли нужным дать им его. Аргументы этому были политические:

⁴ Иногда алфавит бывает преднамеренно несовершенным, потому что создается по особой причине. Например, авестийский алфавит со своими 53 буквами не обозначает то же самое количество фонем, но отражает разные их звуковые варианты, употребляемые в языке (Kellens 1989: 32-55). Объяснение этому – типология текста, где требуется очень точная передача произношения.

⁵ См., например, транслитерация буквы *ш* русского языка: *shch*, *šč* vs. ISO 9 *š*.

⁶ В несовершенных системах транслитерации одному знаку может соответствовать несколько знаков.

подразумевалось, что обеспечение алфавитом этих народов и поощрение переводов русской литературы на их языки, создавало более глубокую взаимосвязь, способствующую разделению общих ценностей.

Зачастую этот феномен сопровождался распространением христианства, наличие алфавита давало возможность переводить священные книги⁷. В этом смысле царская Россия – как третий Рим – действовала по примеру Византийской империи. Византийцы уже многими столетиями ранее поняли, что принадлежность к одной религии и создание общей культуры являются исключительными инструментами для политического контроля и влияния. Царская Россия развивала данную идею, предлагая главным образом кириллицу. Часто изменения в кириллице, чтобы достигнуть удовлетворительного результата, требовали времени, и поэтому с целью усовершенствования алфавита модификации происходили неоднократно⁸. В некоторых регионах уже была своя письменность на основе арабского, древнемонгольского и еврейского алфавитов, вплоть до Революции народы пользовались этими алфавитами.

После Революции 1917 г. в русской лингвистической политике происходят значительные изменения: с самого начала заметно упрощение кириллической системы⁹ и отвержение ее народами бывшей империи. Кириллица воспринимается как царское наследие, ее продолжительное существование ассоциируется с императорской властью и, следовательно, там, где она традиционно использовалась (славянские языки), должна быть реформирована и упрощена; другим языкам, которые ею пользовались, лучше перейти на латинский алфавит. Также и для языков, использующих арабский или древнемонгольский алфавиты, необходим переход на латиницу. Этот процесс был всеобъемлющим и затронул многие языки нового геополитического советского пространства¹⁰. Политическое и практическое значение этого выбора нельзя оставить незамеченным: считается, что латинский алфавит более легок для освоения, и поэтому ликвидация неграмотности произойдет быстрее. Главной задачей того времени было распространение культуры, рожденной революцией, охватывающее все народы: необходимы обучение неграмотных, распространение ценностей

⁷ Осетинский алфавит на базе кириллицы был создан с целью перевода православного начального учения, чтобы обратить в прежнюю веру осетин, частично ставших мусульманами.

⁸ См., например, алфавиты для осетинского языка: первый, задуманный для Начального учения, далее алфавит Шегрена, позже модифицированный Миллером (см. Tomelleri, Salvatori 2011); ср. также изменения, вносимые постепенно в некоторые алфавиты палеоазиатских языков; эти изменения заключаются в некоторых случаях во введении новых букв, в других случаях в замене графического знака.

⁹ СДП: 30-32. Комиссия, созданная в 1904 для реформы кириллицы, не привела к какому-либо результату вплоть до Революции.

¹⁰ Процесс проявляется главным образом при переходе тюркских языков Центральной Азии с арабской графики на латинскую. Вскоре переход на латиницу распространился среди многих языков Северного Кавказа. Не затронул он только грузинский и армянский языки, имеющие древнейшие алфавиты.

социализма, создание в каждом уголке страны, даже в самом отдаленном, сильной группы людей, способных передать новые ценности и, следовательно, создать новый руководящий класс на местном уровне.

Вторая конференция по просвещению горских народов Северного Кавказа приводит к переходу на латиницу. До 30-х годов этот процесс усиленно пропагандируется, встречая иногда заметное сопротивление (Алборов 1929: 76). Со второй половины 30-х годов наблюдается обратное движение назад к кириллице, которая переосмысливается и рассматривается теперь как система письменности для всех языков СССР.

2. *Проблема алфавита и палеоазиатские языки*

Задача ликвидации неграмотности среди северных народов тесным образом связана с проблемой создания алфавита для некоторых групп языков, относящихся к разным языковым семьям и, в частности, к палеоазиатской семье языков. Процесс ликвидации неграмотности северных народов происходил медленно; можно сказать, что он почти отсутствовал в досоветский период и до сих пор является малоизученным, хотя в последнее время к данным языкам, находящимся на грани исчезновения, проснулся определенный интерес как научный, так и медиатический. Палеоазиатскую семью языков по праву можно назвать удобной корзиной: общее происхождение языков, которые она включает, необходимо еще доказать.

В рамках азиатской лингвистической панорамы палеоазиатские языки являются оригинальной группой, малочисленной по количеству говорящих (Kazakevich, Kibrik 2007: 233-262; Moseley 2007), малоизученной (Вдовин 1954; Вдовин, Терещенко 1959), но важной в связи с ее отношениями с другими лингвистическими семьями внутри возможных макросемей (Bengtson 2008: 241-262; Fortescue 1998).

Палеоазиатские языки, наряду с кавказскими, наиболее сложно подвергались кириллизации. Создание их алфавитов в некотором смысле пролило свет на пределы кириллицы, обусловленные принципиальным выбором этой системы письма и последующей необходимостью компромиссов. Любой алфавит в действительности предпочитает какие-то определенные решения другим, и, таким образом, выбирает, как выразиться, а этот выбор имеет незамедлительные последствия в момент, когда находит применение в каждом конкретном языке. В случае кавказских языков, где инвентарь фонем очень широк, кириллица чаще всего передает фонемы, не представленные в ее системе, посредством сочетания букв и, в некоторых случаях, используя графические модификации внутри букв. Принципиальный выбор кириллического алфавита – избегать по мере возможности диакритических знаков, которые так типичны в латинице. Это не создает больших проблем при применении кириллицы в кавказских языках, хотя и отягощает письмо, затрудняя чтение. Что касается палеоазиатских языков, в их случае сразу же стало ясно, что кириллическая система здесь сталкивается с проблемой: ведь полисинтетическая или инкорпорирующая природа

многих из них делает эту систему неэкономичной, несмотря на тот факт, что инвертарь фонем палеоазиатских языков не очень большой.

Несколько конкретных примеров для подтверждения вышесказанного. В эскимосском языке фонемный инвентарь – 4 гласные и 22 согласные. Алфавит, используемый поначалу, включал в себя все буквы русского алфавита и только два буквосочетания для передачи фонем (*ль, нѳ*), а также пять букв с диакритическими знаками (*з', к', н', х', ѳ'*). Несмотря на такое компромиссное решение, графика воспринимается тяжело и сложно: *Ятам малих'к'аг'н'агминин'а, касигатан'а, к'айух'льах мыг'нуракыхтых'льахтук'. Малих'к'аг'н'агминин'а и мыг'нуракыхтых'льахтук'* – пример настоящего графического уродства, и это при том, что буквосочетание присутствует здесь только один раз во втором слове. Латинский алфавит упрощает ситуацию только частично. Например: *angyaghllangyugtuq*, графически не выглядит намного лучше.

Проблемы, связанные с применением кириллицы для палеоазиатских языков, если не считать немногие попытки в дореволюционной России, появляются только в середине 30-х годов, а в некоторых случаях и позже. К этим языкам, которые после Революции были названы вместе с рядом других языков 'северными', были применены новые принципы выбора алфавита. Являясь 'подопытными кроликами' идеологии, эти языки полностью перешли на латиницу, осуществляя переход даже тогда, когда в других регионах уже началось обратное движение перехода на кириллицу, продиктованное идеей объединения всех народов СССР, их сплочения при помощи единого алфавита. В Институте востоковедения Академии Наук северные языки начали изучать в 1926 году. В 1930 году был создан Институт народов Севера им. П.Г. Сидовича, и началась работа над созданием Единого северного алфавита (ЕСА) на основе латинской графики, который и был утвержден 23 февраля 1931 года (см. ПСКС: 81). В начале 1932 года состоялась Первая всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера; работа комиссии по практическому внедрению ЕСА среди 14-ти народов Севера продвигалась быстрыми темпами, но тем временем точка зрения поменялась в сторону реабилитации кириллицы: она уже не считается "отголоском старой, русификаторской политики" (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 1146, л. 77), а признается, что "все преимущества имеются на стороне русского алфавита" (ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 1891, л. 77 об.). Во втором издании БСЭ даже нет статьи о ЕСА.

Как уже было сказано, палеоазиатскими языками называются некоторые языковые группы и некоторые изолированные языки, связи между которыми являются весьма сомнительными. По сути - это термин общего характера, отвечающий необходимости классификации высокого, хотя и не самого большого в мире¹¹, лингвистиче-

¹¹ Ср. с языковой ситуацией Южной Америки.

ского разнообразия. Палеоазиатские языки включают в себя две группы – Чукотско-камчатскую и Эскимосско-алеутскую – и три изолированных языка.

В Чукотско-камчатскую группу входят 5 языков: чукотский¹², корякский¹³, алюторский¹⁴, керекский¹⁵ и ительменский¹⁶.

Впервые на чукотском начинают писать в 1823 году, в то время как первый словарь М. Петелина вышел в 1898 г. (Петелин 1898); официально письменность была введена в 1932 г. на основе ЕСА, а в 1937 г. происходит переход на кириллицу без диакритических знаков. Латинский алфавит продолжает использоваться. Постепенно кириллица пополняется знаками *к'* (увулярный) и *н'* (заднеязычный сонант), которые в 60-е годы заменяются на *қ* / *ң*. В 80-х годах была введена также *л* (*ʃ*) (Богораз 1934а: 5-46; Скорик 1968а: 248-270; Radloff 1867).

В корякском языке письменность ввели в начале 30-х годов на основе ЕСА, в 1937 г. происходит переход на кириллицу как и в чукотском без диакритических знаков и особых букв. В 50-е годы вводятся *в'*, *з'*, *к'*, *н'*, последние две буквы впоследствии становятся *қ* и *ң* (Стебницкий 1934а: 47-84; Стебницкий 1937; Жукова 1968а: 271-293; Жукова 1972).

Для алюторского языка не был разработан особый алфавит, а использовался корякский (на основе чавчувенского диалекта), несмотря на присутствие немаловажных фонологических различий между корякским и алюторским языками. Алюторский является слабоизученным языком, а о его укинском диалекте почти ничего не известно (Жукова 1968б: 294-309).

Что касается керекского языка, то у него никогда не было алфавита ни на базе латиницы, ни на базе кириллицы. Этот язык до сих пор остается устным языком и не имеет письменности. Впервые о нем упоминается в 60-е годы. Говорящих на этом языке менее двадцати человек, а по некоторым данным всего лишь три человека: два говорят на наваринском диалекте и один на хатырском (Скорик 1968б: 310-333).

Ительменский язык пользовался с 1932 года латинским алфавитом, кириллица вводится в 1988 году (Стебницкий 1934б: 85-104; Володин, Жукова 1968а: 334-351; Володин 1976).

¹² Численность населения по Переписи 1989 г. – 15107.

¹³ Или нымыланский язык, его диалекты: чавчувенский, паренский, итканский, апукинский, паланский, карагинский, каменский. Язык содержит 6 гласных и 20 согласных, является агглютинативным языком. Численность населения по Переписи 1989 г. – 8942.

¹⁴ Включает 3 диалекта: собственно алюторский, паланский и карагинский; к алюторскому близок также укинский диалект. Язык относится к агглютинативным языкам.

¹⁵ Агглютинативный язык, состоит из двух групп: мэйныпильгынской (ыйулаал, акку) и хатырской (иутылаал, акку). Численность населения по Переписи 2002 г. – 15 чел.; по другим данным уже в 1991 г. – 3 чел.

¹⁶ Или камчадальский, агглютинативно-флективный язык. Численность населения по Переписи 2002 г. – 375.

Эскимосско-алеутскую группу составляют два языка: эскимосский и алеутский. Первый из них¹⁷ пользовался алфавитом на базе латиницы, начиная с 1933 года, и на кириллицу перешел в 1937 году (Богораз 1934б: 105-128; Меновщиков 1968а: 366-385). Для алеутского языка¹⁸ алфавит был разработан много ранее, еще в 1829 году Иваном Веняминовым (Веняминов 1846) на базе кириллических букв; после отхода Алеутских островов в 1867 г. к Соединенным Штатам был создан новый алфавит на базе латиницы (Иохельсон 1934а: с. 129-148; Меновщиков 1968б: 386-406).

К палеоазиатским языкам относятся также три изолированных языка: нивхский¹⁹, юкагирский²⁰ и кетский²¹. Нивхский пользуется первоначально латинским алфавитом с 1932 г. и кириллицу начинает применять с 1953 г. (Крейнович 1934: 181-222; Панфилов 1968: 408-434). На юкагирском начинают писать в 1969 г., используя якутский кириллический алфавит (Иохельсон 1900; Иохельсон 1934б: 149-180; Крейнович 1968а: 435-452). Для кетского языка был разработан алфавит в начале 30-х годов на основе латиницы, но практически на этом языке начинают писать в 80-е годы, используя кириллицу (Каргер 1934: 223-238; Крейнович 1968б: 453-473; Дульзон 1968; Castrén 1858; Werner 1997).

В настоящее время изученные преимущественно Институтом лингвистики Академии Наук Санкт-Петербурга эти языки были в центре зажигательных дискуссий в период с 20-х по 40-е годы. В отличие от других языков (особенно кавказских и урало-алтайских) большинство палеоазиатских языков не подверглось двойному переходу кириллица-латиница-кириллица. Несмотря на нередкие контакты с сибирскими народами в дореволюционный период, для многих из этих языков не был разработан алфавит, а латинская графика благодаря использованию диакритических знаков подходила достаточно хорошо к этим языкам, не создавая особых нагромождений. С учетом этого, конечно же, не вызывает сомнений, что последующий переход

¹⁷ Самоназвания языка: юпигетский, уназигмит (уназикский или чаплинский), нывукагмит (науканский). Содержит 4 гласные, 24 согласные, характерен агглютинативно-синтетический морфологический строй. Численность населения по Переписи 2002 г. – 1750.

¹⁸ Самоназвания языка: унанан тууу, унанан умсуу; агглютинативный, полисинтетический язык, кроме медновского диалекта; включает 3 гласные, 17 согласных. Делится на 4 диалекта: уналашкинский, медновский, актинский, беринговский. Численность населения по Переписи 1989 г. – 702, по Переписи 2002 г. – 540.

¹⁹ Самоназвание языка – нивхгу. Диалекты: амурский, северосахалинский, восточно-сахалинский, южносахалинский. Язык агглютинативный, синтетический. Спорным является вопрос о наличии инкорпорации. Численность населения по Переписи 1989 г. – 4700.

²⁰ Два диалекта колымский и тундренный. Язык агглютинативный. Лесные юкагиры – 130 чел, тундренные юкагиры – 230 чел.

²¹ Самоназвание – осыганна ка'. Диалекты: северный, центральный и южный. Южный в свою очередь включает говоры елогуйский и подкаменнотунгусский. Содержит 11 гласных, 19 согласных. Агглютинативно-синтетический язык. Численность населения по Переписи 1989 г. – 1113, по Переписи 2002 г. – 1494.

на кириллицу был явно политическим выбором: кириллица приближает зрительно эти языки к другим языкам Советского Союза, но несмотря на это полисинтетическая / инкорпорирующая или агглютинативная природа палеоазиатских языков явно бросается в глаза и глубоко отличает их. Процесс перехода на кириллицу не был особо травматичным, потому что распространение письменности на этих территориях происходило очень медленными темпами и поскольку число говорящих было и остается крайне ограниченным.

Если для других языков народов СССР переход на кириллицу явился резким переломом, с палеоазиатскими языками все было иначе. Для примера сравним с языками Центральной Азии²². Тюркскими языками первый болезненный перелом был перенесен при замене арабского алфавита на кириллицу. После распада СССР они постепенно переходят на латиницу, осознавая свою близость с турецким языком, в поисках новой идентичности, отдаляющей их от России и от прошлой международной советской принадлежности²³.

В Таджикистане переход с арабского письма на кириллицу повлек за собой отдаление от персидской традиции, таджикский текст, написанный арабскими буквами, весьма похож на персидский. Став самостоятельным государством, Таджикистан и не подумал менять письменность (ҚЗРТ; 1989 ҚҚТ 2010), поскольку новая национальная идентичность не должна быть слишком близкой к Ирану, во избежание расщепления и исчезновения в нем (Оньибене 2012: 313-322; Ognibene 2013: 167-170)²⁴.

С палеоазиатскими языками такой проблемы нет: не существует другой параллельной модели вне русского геополитического пространства, и, поскольку после распада СССР они остаются внутри Российской Федерации, нет необходимости ее создания. Будут ли эти языки пользоваться кириллицей или латиницей, они в любом случае будут отличаться от других языков. Переход к кириллице не продиктован практичностью употребления, а только желанием приблизить эти языки к другим языкам России. К счастью, в отличие от многих кавказских языков, палеоазиатские языки не имеют большого количества фонем, требующих введения множества вариантов кириллических букв и, тем более, групп букв для передачи отдельных фонем. В противном же случае, преобладающая полисинтетическая /

²² Похожая ситуация и в казахском и азербайджанском. См. Landau, Kellner-Heinkele 2001.

²³ Новые центральноазиатские страны создают новую идентичность на основе тюркского элемента, поэтому латинская графика сближает их языки с наиболее престижным референтом – турецким языком.

²⁴ В европейской части СССР молдавский язык до 1989 г. имел кириллический алфавит, теперь государственным языком Республики Молдова является “молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики” (КРМ, ст. 13, п. 1, с. 8 / “*Limba de stat a Republicii Moldova este limba moldovenească, funcționînd pe baza grafiei latine*”, art. 13, s. 1, p. 7), но в Приднестровье продолжают писать по-молдавски на кириллице, что явно указывает на политическую обусловленность выбора алфавита.

инкорпорирующая или агглютинативная природа этих языков привела бы к проблемам куда более страшным, чем те, которые присутствуют в кавказских языках. Графическое выражение этих языков в любом случае остается особенным, так как кроме модифицированных кириллических букв в алфавите присутствуют также латинские буквы.

Внешнее единообразие алфавитов, стремящееся к общему знаменателю в сближении народов советского пространства, следовательно, является единственной причиной перевода палеоазиатских языков на кириллический алфавит. В данном случае нет причин говорить об экономичности и эстетике в выборе этого алфавита. После распада СССР уже годами утвердившаяся традиция не была затронута, и, учитывая все выше сказанное, в момент, когда наблюдаются новые формы противостояния восток-запад (хотя они и базируются не на различных моделях общества), трудно себе представить вероятность смены алфавита в ближайшее время²⁵.

Сокращения

ҚЗРТ:	<i>Қонуни забони Республикаи Советии Социалистии Тоҷикистон, Душанбе 1989.</i>
КК:	<i>Языки народов России. Красная книга, М. 2002.</i>
КРМ:	<i>Конституция Республики Молдова от 29.07.1994, Кишинев 2011.</i>
ҚҚТ:	<i>Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Душанбе 2010.</i>
МЯН:	<i>Младописьменные языки народов СССР, М.-Л. 1959.</i>
ПСКС:	<i>Просвещение на Советском Крайнем Севере: в помощь учителю школ Крайнего Севера, Л. 1958.</i>
СДП:	<i>Сборникъ декретовъ и постановлений рабочаго и крестьянскаго правительства по народному образованию, I, М. 1919.</i>
ЯМ:	<i>Языки мира. Палеоазиатские языки, М. 1997.</i>
ЯН:	<i>Языки народов СССР, V. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки, Л. 1968.</i>

²⁵ В исследованиях палеоазиатских языков не трудно встретить работы, где эти языки представляются на латинской графике, может быть это происходит под влиянием глобализации.

Литература

- Алборов 1929: Б.А. Алборов, *История осетинских письмен*, Владикавказ 1929.
- Богораз 1934а: В.Г. Богораз, *Луораветланский (чукотский) язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей*, III. *Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 5-46.
- Богораз 1934б: В.Г. Богораз, *Юитский (азиатско-эскимосский) язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей*, III. *Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 105-128.
- Вдовин 1954: И.С. Вдовин, *История изучения палеоазиатских языков*, М.-Л. 1954.
- Вдовин, Терещенко 1959: И.С. Вдовин, Н.М. Терещенко, *Очерки изучения палеоазиатских и самодийских языков*, Л. 1959.
- Вениаминов 1846: И.Е. Вениаминов, *Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка*, СПб. 1846.
- Володин 1976: А.П. Володин, *Ительменский язык*, Л. 1976.
- Володин, Жукова 1968: А.П. Володин, А.Н. Жукова, *Ительменский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 334-351.
- Головко 1997: Е.В. Головко, *Алеутский язык*, в: *Языки мира. Палеоазиатские языки*, М. 1997, с. 117-125.
- Дешериев 1957: Ю.Д. Дешериев, *Развитие младописьменных языков народов СССР в советскую эпоху*, "Вопросы языкознания", 1957, 5, с. 18- 30.
- Дульзон 1968: А.П. Дульзон, *Кетский язык*, Томск 1968.
- Жукова 1968а: А.Н. Жукова, *Корякский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 271-293.
- Жукова 1968б: А.Н. Жукова, *Алutorский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 294-309.
- Жукова 1972: А.Н. Жукова, *Грамматика корякского языка. Фонетика и морфология*, Л. 1972.
- Жукова 1980: А.Н. Жукова, *Язык паланских коряков*, Л. 1980.
- Иохельсон 1934а: В.И. Иохельсон, *Унанганский (алеутский) язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей*, III. *Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 129-148.

- Иохельсон 1934б: В.И. Иохельсон, *Одульский (юкагирский) язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей*, III. *Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 149-180.
- Иохельсон 1900: В.И. Иохельсон, *Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе*, I. *Образцы народной словесности юкагиrow*, СПб. 1900.
- Каргер 1934: Н.К. Каргер, *Кетский язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей*, III. *Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 223-238.
- Кибрик и др. 2000: А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.А. Муравьева, *Язык и фольклор алыторцев*, М. 2000.
- Крейнович 1934: Е.А. Крейнович, *Нивхский (гиляцкий) язык*, в: Он же (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей*, III. *Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 181-222.
- Крейнович 1957: Е.А. Крейнович, *Об изучении юкагирского языка*, "Вопросы языкознания", 1957, 5, с. 104-107.
- Крейнович 1968а: Е.А. Крейнович, *Юкагирский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 435-452.
- Крейнович 1968б: Е.А. Крейнович, *Кетский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 453-473.
- Меновщиков 1968а: Г.А. Меновщиков, *Эскимосский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 366-385.
- Меновщиков 1968б: Г.А. Меновщиков, *Алеутский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 386-406.
- Мудрак 2000: О.А. Мудрак, *Этимологический словарь чукотско-камчатских языков*, М. 2000.
- Николаева, Хелимский 1997: И.А. Николаева, Е.А. Хелимский, *Юкагирский язык*, в: *Языки мира. Палеоазиатские языки*, М. 1997, с. 155-168.
- Оньибене 2012: П. Оньибене, *Соддийское наследие и современный Таджикистан*. в: *Hayastani k'atalak'akrt'akan avandə metak'si čanaparhi patmowt'yan mez*, Erevan 2012, с. 313-322.
- Панфилов 1968: В.З. Панфилов, *Нивхский язык*, в: *Языки народов СССР*, V. *Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 408-434.
- Петелин 1898: М. Петелин, *Русско-чукотский словарь*, Казань 1898.

- Скорик 1958а: П.Я. Скорик, *К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков*, "Вопросы Языкознания", 1958, 1, с. 21-35.
- Скорик 1958б: П.Я. Скорик, *К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков*, "Известия АН СССР. Отделение литературы и языка", XVII, 1958, 6, с. 534-546.
- Скорик 1968а: П.Я. Скорик, *Чукотский язык*, в: *Языки народов СССР, V. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 248-270.
- Скорик 1968б: П.Я. Скорик, *Керекский язык*, в: *Языки народов СССР, V. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки*, Л. 1968, с. 310-333.
- Стебницкий 1934а: С.Н. Стебницкий, *Нымыланский (коряжский) язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей, III. Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 47-84.
- Стебницкий 1934б: С.Н. Стебницкий, *Ительменский язык*, в: Е.А. Крейнович (под ред.), *Языки и письменность народов Севера. Сборник статей, III. Языки и письменность палеоазиатских народов*, М.-Л. 1934, с. 85-104.
- Стебницкий 1937: С.Н. Стебницкий, *Основные фонетические различия диалектов нымыланского (коряжского) языка*, в: И.И. Мещанинов (отв. ред.), *Памяти В.Г. Богораза (1865-1936)*, Л. 1937, с. 285-306.
- Стебницкий 1938: С.Н. Стебницкий, *Алюторский диалект нымыланского (коряжского) языка*, "Советский Север", 1938, 1, с. 65-102.
- Bengtson 2008: J.D. Bengtson, *The Languages of Northern Eurasia: Inference to the Best Explanation*, в: *In Hot Pursuit of Language in Prehistory: Essays in the Four Fields of Anthropology in Honor of Harold Crane Fleming*. Amsterdam-Philadelphia 2008, с. 241-262.
- Castrén 1858: М.А. Castrén, *Versuch einer jensei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen*, SPb. 1858.
- Fortescue 1998: М. Fortescue, *Language Relations across Bering Strait. Reappraising the Archaeological and Linguistic Evidence*, London-New York 1998.
- Godart 1992: L. Godart, *L'invenzione della scrittura: dal Nilo alla Grecia*, Torino 1992.
- Kazakevich, Kibrik 2007: О. Kazakevich, А. Kibrik, *Language endangerment in the CIS*, в: М. Brenziger (ed.), *Language Diversity Endangered*, Berlin-New York 2007, с. 233-262.

- Kellens 1989: J. Kellens, *Avestique*, в: R. Schmitt (Hrsg.), *Compendium linguarum iranicarum*, Wiesbaden 1989, pp. 32-55.
- Landau, Kellner-Heinkele 2001: Ja.M. Landau, B. Kellner-Heinkele, *Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*, London 2001.
- Moseley 2007: Chr. Moseley, *Encyclopedia of World's Endangered Languages*, London-New York 2007.
- Ognibene 2013: P. Ognibene, *Political Use of History. The Case of the Sogdian Legacy in post-Soviet Tajikistan*, в: A. Panaino, A. Gariboldi, P. Ognibene (ed.), *Yaghnohi Studies*, 1. *Papers from the Italian Mission in Tajikistan*, Milano 2013 (= Indo-Iranica et Orientalia. Series Lazur, 12).
- Pelliot 1949: P. Pelliot, *Histoire secrète des Mongols. Restitution du texte mongol et traduction française des chapitres I a VI*, Paris 1949.
- Radloff 1867: L. Radloff, *Über die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen*, SPb. 1867 (= Mémoires de l'Académie impériale des sciences, VII série, III/10).
- Tomelleri, Salvatori 2011: V.S. Tomelleri, M. Salvatori, *Alfabeti per l'Osseto. Brevi cenni*. "Atti del Sodalizio Glottologico Milanese", VI (N.S.), 2011, pp 138-146.
- Werner 1997: H. Werner, *Die kettische Sprache*, Wiesbaden 1997.

Abstract

Paolo Ognibene

Alphabet as a Political Choice. Paleoasiatic Languages and Their Alphabets

Due to their expansion eastward, the Russians came into contact with people speaking Paleosiberian languages. In most cases, Paleosiberian languages were provided with alphabets only in the 1930s. In the beginning, the Latin alphabet was used for languages without a writing system; the Cyrillic alphabet was introduced in most of the Soviet Union's languages, with few exceptions (Estonian, Latvian, and Lithuanian kept their Latin orthography throughout Soviet times, Georgian and Armenian kept their own alphabets, and Yiddish was written in Hebrew characters).

The Latin alphabet was initially chosen in opposition to Cyrillic: the latter was considered, at the dawn of the Soviet era, a legacy of the Russian imperial culture. Later a considerable change in this perspective took place and Cyrillic was revalued as the alphabet of all the Soviet peoples. For example, Latin writing used for Koryak was replaced in 1938 by Cyrillic and the same happened with languages of Central Asia, a choice more political than cultural, evident also in the changes that took place in post Soviet times.

These facts clearly show that the perception of the value of writing systems has changed in contemporary society. Nevertheless, Paleosiberian languages, divided into three groups (plus some isolated languages), have difficulty writing some of their phonemes in Cyrillic, thus demonstrating that the change from Latin to Cyrillic was not painless.

As a matter of fact, the Cyrillic alphabet does not like diacritics and usually, in its standard version, writes lacking phonemes using a combination of letters: a typical situation in many northern and eastern Caucasian languages. This choice has consequences especially when it is applied to polysynthetic, incorporating and agglutinative languages because the writing is very heavy. In this case a compromise takes place: it involves the use of some Latin letters, the introduction of some special signs, Cyrillic letters with particular values and also the presence of diacritics. A result of all this can be found in transliteration: ISO 9 is still not used for these languages.

Keywords

Writing Systems; Alphabets; Cyrillic; Paleosiberian Languages.